

УДК: 72.01:7.067

ББК: 85.103(4)5

A43

DOI: 10.18688/aa188-6-58

Г. А. Птичникова

Общественное пространство современного города как арт-объект¹

Стремление к духовной реализации через искусство свойственно самой человеческой природе, точно так же как и стремление к коммуникативному обмену и социализации. На протяжении длительной человеческой истории такой ареной встречи искусства и социума служило общественное пространство города. Однако начиная со второй половины XX в. встал вопрос о пересмотре отношения к городским открытым пространствам и месте искусства в городе [9]. Культура публичности, характерная для начала XX в., в настоящее время во многом вытеснена массовым «исходом» людей в приватность [11]. Тенденция ухода в частную жизнь приводит к тому, что традиционные открытые пространства перестают быть местами встречи и общения, публичной деятельности, которая перемещается в закрытые помещения новых типов, например в торгово-развлекательные центры [3; 8].

Одной из причин названных изменений стало появление новых форм социо-культурной жизни общества. Об этом говорят публикации отечественных и зарубежных исследователей, посвященные названной проблеме [3; 8; 11; 17; 22]. Социологи, урбанисты, культурологи, географы, занимающиеся изучением трансформаций городов, отмечают ослабевание в настоящее время традиционных форм публичной деятельности и формирование новых видов общественной активности.

В немалой мере этим кризисным явлениям способствовали и установки функционалистского подхода в архитектуре и градостроительстве XX в.: ограничение вплоть до отказа в использовании художественных средств при формировании общественного пространства, низведение его облика до простого функционального «накопителя», рационализация и нейтрализация эмоционального восприятия [19; 20].

Художественный подход становится востребованным и при решении проблем реновации депрессивных или постиндустриальных территорий в городах [23]. Так об этом пишет социолог К. Макарова: «Идентичность и ценность отдельных мест и пространств в городе повышается не только за счет какого-то образа или темы, но и за счет определенных форм использования этих пространств, организованных вокруг культуры и потребления. <...> Примеры “джентрификации через культуру” можно обнаружить во многих городах во всем мире, и подобные начинания необходимо признать эффективными, поскольку они становятся центрами притяжения для проектов дальнейшего развития, создавая месту позитивный, хорошо узнаваемый имидж» [10].

¹ Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2018 год, тема 1.6.7.

Итак, одним из успешных инструментов реанимации современных общественных пространств представляются художественные практики. Площади, улицы, пешеходные зоны привлекают внимание современных художников как материальный контекст и как арена коммуникаций со своей публикой [15]. В последние три десятилетия появилась и активно развивается новая форма существования искусства вне художественной инфраструктуры — «публич-арт», или «искусство в городской среде» [1; 5]. В этой связи следует отметить еще одну тенденцию, которая проявилась в музейной сфере. Музеи стремятся расширить сферы своего влияния в городском пространстве и выходят из-за своих стен, образуя креативные музейные кварталы или зоны, наполненные арт-объектами [2].

Рассматривая взаимоотношения категорий искусства, социума и города, можно выделить две основные модели. В первой исторически сложившейся модели скульптура и художественная инсталляция были призваны украсить городское пространство. В этом случае открытое архитектурное пространство традиционно воспринималось как пустота, некий вакуум, потенциальным ресурсом которого подразумевается возможность расположения в нем арт-объекта. Архитектура служила либо фоном, либо пространственным ограничением для размещения произведения искусства. Ландшафтный дизайн добавлял дополнительные детали создаваемой объемно-пространственной композиции.

Вторая модель показывает новые формы взаимосвязи городского социума, архитектуры и других видов искусства. В последнее время появляются многочисленные примеры создания общественных пространств, которые сами по себе уже являются арт-объектом со всеми присущими ему свойствами (взаимодействие со зрителем в своей художественной целостности и уникальности и отсутствие жестко обозначенной функции). Такие открытые городские объемно-пространственные системы, обладающие свойствами художественного произведения, необычные по форме, отличающиеся композиционными характеристиками и ставшие местами активных социальных коммуникаций, можно обозначить как городские «арт-пространства». В последнее время эстетика городского пространства создается с использованием расширенной палитры художественных средств, в числе которых — световой дизайн, видеомэппинг, информационный дизайн, медиаархитектура [4]. Каждый вид искусства характеризуется своим уникальным изобразительным языком, средствами и приемами. На практике при создании городских «арт-пространств» могут смешиваться художественные средства различных видов современного искусства и архитектуры в неожиданных сочетаниях, масштабах и формах. Использование метода структурирования художественных идей изобразительного искусства для трансформации в архитектурное пространство помогает выйти за границы привычных проектируемых образов [6; 7].

Основная задача статьи — раскрыть особенности инновационных проектных подходов при формировании арт-пространств современного города. В работе использовались различные методы: изучение отечественных и зарубежных литературных источников, натурные обследования, графоаналитический метод; комплексный анализ открытых городских пространств с позиций социально-культурных аспектов и композиционно-пространственных закономерностей формирования среды.

Анализ практики формирования городских общественных арт-пространств позволил выделить новую форму синтеза искусств и архитектуры. Речь идет о гибридизации используемых художественных средств, о той художественной алхимии, которая обусловила усиление процессов гетерогенности городской среды, выражающейся в раз-

нообразии форм, неожиданно соединяющихся между собой и порождающих совершенно новые сущности — городские арт-пространства в виде неких коллаборативных гибридов², сформированных на междисциплинарном подходе [12; 14; 23]. Испанская исследовательница М. Казанова по этому поводу отмечает: «Симбиоз среди скульптуры, архитектуры и дизайна происходит в наше время часто, в результате можно найти архитектурные скульптуры, скульптурную архитектуру, дизайн как скульптуру, скульптуру как дизайн <...> и многие другие вариации» [16].

При создании общественных арт-пространств применяются несколько способов моделирования. К числу таких способов отнесем, кроме использования архитектурных традиционных построений пространственной композиции, художественные приемы, связанные с новыми подходами к формообразованию:

- деформация формы, под которой понимаются пластические искажения (удлинение, сжатие, сдвиг, изгиб, кручение);
- утрирование масштаба формы (зуммирование);
- цветовое формообразование (цветовая трансформация нейтральной городской среды);
- имитация как подражание и повторение каких-либо известных форм в новом контексте;
- симуляция как создание видимости в реальности не существующих форм.

В качестве яркого примера художественной гибридации я предлагаю рассмотреть общественное пространство парка Суперкилен в Копенгагене, Дания (арх. группа Superflex и бюро Б. Инглеса, ландшафтное бюро ТОРОТЕК1, 2012 г.), как пример синтеза архитектуры, ландшафтного дизайна и искусства — от начальной концепции до стадии строительства. Социально-этническое разнообразие района авторы проекта «перевели» на язык искусств. Особенностью разработки этого объекта является смешение художественных элементов национальных культур, представители которых проживают в районе. Этническая идентичность в мультикультурном социуме района выражается в использовании объектов городского дизайна из тех стран, из которых прибыли мигранты. Главным художественным подходом стало использование средств разных видов искусства в необычных сочетаниях и масштабах, не свойственных традиционным техникам. Основными средствами здесь выступают цветовое структурирование застройки, пластические искажения и имитация форм городского дизайна. Масштабными живописными мазками вытянутая на 750 м территория делится на три зоны: красная (площадь), черная (рынок) и зеленая (парк). Кроме того, были использованы приемы пластической деформации (здание в красной зоне, рельеф в черной и зеленой зонах) и приемы имитации, т. е. привнесение копий объектов дизайна и искусства из стран Африки, Азии и Европы, символизирующих родные места тех, кто живет сейчас в Дании.

² Само понятие «гибрид» (от латинского слова *hibrida* — помесь) до последнего десятилетия XX в. использовалось преимущественно в естественно-научном дискурсе. В настоящее время термины «гибридный урбанизм» или «урбанистическая гибридизация» вошли в современный словарь архитектора, однако понимаются по-разному. Понятие «гибридный урбанизм» часто связано с внедрением в городское планирование дигитальных технологий, с соединением физического пространства города и цифрового пространства [18]. Более широкое понимание этого термина связано с новыми подходами к изучению городского пространства. Например, расширение типологии и морфологии городского пространства и рассмотрение гибридации как нового механизма городского развития [13; 23].

Реконструкция набережной Поньенте в Бенидорме, Испания (арх. бюро Office of Architecture in Barcelona, 2009 г.), показывает возможности организации пространства и формирования его образа за счет неожиданного скрещивания техник суперграфики и живописи с приемами скульптурной пластики в градостроительном масштабе (зумирование). Сложная в пространственном отношении полоса переходного пространства между городом и пляжем разворачивается в красочном переплетении извилистых форм, которые перекрыли монотонный характер сложившейся застройки набережной.

Свобода функционального использования является одним из принципов формирования общественных арт-пространств. Это подразумевает не просто многофункциональность (способность к реализации того или иного набора функций), а возможность посетителю выбрать то социальное поведение или вид деятельности, к которому он более склонен в данный момент времени, иными словами, это место освобождения от предписанной функциональности. Примером такого общественного пространства являются площадки-платформы «Три острова» нового жилого района Эрестад в Копенгагене, Дания (арх. бюро Open Research Team (ORT), 2013 г.). Три плавучие платформы, подобно кувшинкам, плавающим на поверхности воды, предлагают жителям места для свободного времяпровождения. Платформы имеют различную пластику и предназначены для выбора разных видов досуга (наблюдение за птицами и водной флорой; место для проведения концертов и спектаклей; рыболовство; неформальное общение).

Другим принципом организации городских арт-пространств можно назвать их нацеленность на эмоциональное восприятие человеком. При этом возможно даже использование художественной провокации, когда создается интрига, заставляющая зрителя остановиться и попытаться вступить в эмоционально-психологический контакт с художественным произведением. Так, например, никого не оставляет равнодушным новый образ площади Метрополь Парасоль в Севилье, Испания. Реконструированная площадь (арх. бюро Ю. Майера (J. Mayer H. Architects), 2011 г.) представляет собой новое разноуровневое общественное пространство, предлагающее широкий выбор времяпровождения. Подход скульптора, свойственный Юргену Майеру, чувствуется в растекающейся форме деревянных конструкций, вознесшихся над Севильей. Гигантская пластическая структура фантастических «грибов» создает сильное эмоциональное впечатление. Человек ощущает себя подобно Алисе в Стране Чудес, откусившей от волшебных грибов и уменьшившейся до уровня травы. Встреча с чем-то неожиданным — это дополнительный шанс проникнуть в сознание человека, что является неотъемлемой характеристикой современного искусства.

В российской практике использование новых художественных подходов при создании общественных пространств — редкое явление. Одной из причин стало то, что в советский период была сформирована традиция формализованного и экономного отношения к общественным пространствам, которая до сих пор продолжает жить в сознании как городских властей, так и жителей города. Пространственно-территориальный импринт многих городов в течение советского периода был выхолощен идеологическими требованиями определенного архитектурно-градостроительного и художественного выражения. Основными художественными средствами этого времени были использование эмфатических подчеркнутых форм, монументальность, симметрия, использование пластического богатства по-новому интерпретированной нео-классики.

Жилищный кризис также внес свой вклад в обеднение городского пространства, т. к. проблема решалась за счет строительства жестких пространственных схем микрорайонов, сформированных типовыми жилыми или общественными зданиями на основе принципов функционализма и утилитаризма. Специалист по современному искусству Н. Аллахвердиева подчеркивает, что «визуально бедная реальность советского города стала не только фактором дизайна городской среды, который до сих пор трудно преодолеть, она сформировала тотальный дефицит социального и управленческого воображения относительно альтернативных способов освоения городского пространства» [1].

Советская эпоха в дополнение к историческим публичным пространствам, которые в настоящее время охраняются как объекты культурного наследия, добавила несколько основных типов общественных пространств, судьба которых оказалась весьма проблематична в постсоветский период развития городов. К таким специфическим пространствам относятся центральные площади и площади у общественных и административных зданий, которые были спроектированы специально для массовых действий и государственных церемоний. Не останавливаясь подробно на очевидной современной дисфункциональности этих пространств, скажем, что их ключевой проблемой является тот факт, что в настоящее время они перестали быть общественными с точки зрения создания и поддержания социальных взаимодействий.

За последние несколько лет в столице и некоторых региональных городах-центрах нашей страны были разработаны различные стратегии восстановления и оживления этих пространств, в том числе и через использование средств современного искусства. В числе подобных проектов можно назвать реконструкцию Триумфальной площади и Крымской набережной в Москве, проекты «Новая Голландия» и «Большая Конюшенная» в Петербурге, «Квартал 130» в Иркутске, «Рыбная деревня» в Калининграде, памятник клавиатуре в Екатеринбурге, арт-проекты “(Re)Inventing the Public: checkpoints”/«(Из)Обретая публичное: точки входа» в Волгограде и “Art on Site”/ «Искусство места» в Екатеринбурге, серию объектов паблик-арт, выполненных во время 8-й Биеннале визуальных искусств во Владивостоке. Вместе с тем анализ практики показывает, что удачных примеров явно мало, искусство вторгается в городскую среду чересчур осторожно, не в меру строгие директивы стоят на пути художественных интервенций. Несмотря на благие намерения всех участников этих проектов, полученные результаты в виде новых или реконструированных общественных пространств слишком строго кодифицированы в архитектурной форме и непомерно заужены в социально-культурных значениях, излишне жестки для постоянных изменений урбанистической жизни и почти стерильны в эмоционально-психологическом восприятии.

Современный этап развития городов показывает необходимость широкого использования художественных практик и подходов к реанимации сложившихся и созданию новых общественных пространств. При их формировании используются средства различных видов искусства, архитектуры и ландшафтного дизайна в тесном взаимодействии, которое проявляется в переплетении, скрещивании, переосмыслении художественных приемов и подходов, иными словами, в форме художественной гибридизации.

Так же как и другие объекты искусства, общественные арт-пространства являются объектом художественной коммуникации, местом культурного диалога между горожанами и городским объектом. Артпространства дают художникам возможность свобод-

ного выражения взгляда, выбора актуальной темы в различных контекстах, расширения или сужения понятия «общества», с которым входит в диалог пространство, созданное как арт-объект. Понимание культуры как свободного процесса, основывающегося на индивидуальном творчестве и общественной терпимости, формирующего и распространяющего культурные ценности для создания единого городского пространства с учетом интеграции локальных культур и при сохранении культурного наследия, является принципом современного художественного подхода к формированию общественных пространств.

Литература

1. *Алахвердиева Н. Б. К.* Современное искусство в городской среде: стратегии, ресурсы и технологии // Про публик-арт: современное искусство в общественных пространствах. 2009. URL: <http://www.propublicart.ru/publication?id=18> (дата обращения: 21.11.2016).
2. *Антюфеева О. А.* Архитектура современного музея как художественный ландшафт (музей Данубиана в Братиславе) // Academia. Архитектура и строительство. — 2013. — № 2. — С. 31–35.
3. *Вендина О.* Реквием по общественным пространствам Москвы // Архитектурный вестник. — 2008. — № 2 (101). URL: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/author/olga-vendina> (дата обращения: 21.11.2016).
4. *Витюк Е. Ю.* Городская среда как арт-объект // Вестник ТГАСУ. — 2012. — № 364. — С. 43–48.
5. *Гороховская Л. Г.* Прогулки по городу: «публик-арт» в городском пространстве Владивостока // Вестник ДВО РАН. — 2014. — № 6. — С. 64–70.
6. *Добрицына И. А.* Утопии и гетеротопии XXI века // Вопросы теории архитектуры: Архитектура в диалоге с человеком. — М.: ЛЕНАНД, 2013. — С. 315–331.
7. *Енютина Е. Д.* Трансформация художественных идей изобразительного искусства в архитектурное пространство // Вестник МГСУ. — 2014. — № 4. — С. 7–13.
8. *Желнина А. А.* «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // Laboratorium. — 2011. — № 2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/laboratorium/laboratorium-2-2011/11433-zdes-kak-muzej-torgovyj-centr-kak-obshhestvennoe-prostranstvo.html> (дата обращения: 21.11.2016).
9. *Левфевр А.* Социальное пространство // Неприкосновенный запас. — 2010. URL: <http://www.magazines.russ.ru/nz/2010/2> (дата обращения: 23.12.2016).
10. *Макарова К.* Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. — 2010. — № 2 (70). — С. 150–152.
11. *Паченков О. В.* Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/authors/p/pachenkov/> (дата обращения: 20.12.2016).
12. *Птичникова Г. А., Королева О. В.* Гибридизация в городской архитектуре // Социология города. — 2016. — № 1. — С. 5–17.
13. *Птичникова Г. А., Антюфеев А. В.* Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов // Социология города. — 2014. — № 2. — С. 5–19.
14. *Хачатурян В. М.* К проблеме трансформации культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // Культурологический журнал. — 2013. — № 1 (11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13 (дата обращения: 21.08.2016).
15. *Хохлова А. М.* Городские публичные места как площадки культурного производства и потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14. — № 5. — С. 182–191.
16. *Casanovas M.* Public Art and Its Integration in the Urban Environment // Urban Regeneration. A Challenge for Public Art // Monografies Psico-Socio-Ambientals, No. 6 / Ed. A. Remesar. — Barcelona: Universitat de Barcelona, 2005. — P. 19–23.
17. *Castells M.* End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. — Oxford: Blackwell Publishers, 2010. — 488 p.
18. *de Souza e Silva A.* From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces // Space & Culture. — 2006. — No. 9 (3). — P. 261–278.

19. *García-Doménech S.* Urban Aesthetics and Social Function of Actual Public Space: A Desirable Balance // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. — 2015. — Vol. 10. — No. 4. — P. 54–65.
20. *Januchta-Szostak A.* The Role of Public Visual Art in Urban Space Recognition / Ed. Cognitive Maps, *K. Perusich* // InTech. — 2010. URL: <http://www.intechopen.com/books/cognitive-maps/the-role-of-public-visual-art-in-urban-space-recognition> (дата обращения: 21.11.2016).
21. *Mitrache G.* Architecture, Art, Public Space // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2012. — No. 52. — P. 562–566.
22. *Sennet R.* *Flesh and Stone: The Body and the City in Western Civilization*. — New York: W. W. Norton & Company, 1994. — 432 p.
23. *Urban Regeneration. A Challenge for Public Art* / Ed. *A. Remesar*. — Barcelona: Universitat de Barcelona, 2005. — 140 p.
24. *Zanni F.* *Urban Hybridization*. — Milan: Maggioli: Politecnica, 2012. — 498 p.

Название статьи. Общественное пространство современного города как арт-объект.

Сведения об авторе. Птичникова Галина Александровна — доктор архитектуры, профессор, главный научный сотрудник. Научно-исследовательский институт истории и теории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ). 7-я Парковая улица, д.21-А, Москва, Российская Федерация, 105264. ptichnikova_g@mail.ru

Аннотация. Общественные пространства городов претерпевают значительные изменения в течение последних десятилетий. Эти трансформации касаются как социальных функций, так и архитектурно-художественной формы городских пространств. Современный этап развития городов показывает эффективность использования художественных практик и подходов к реанимации сложившихся и созданию новых общественных пространств.

При изучении взаимоотношений искусства, социума и города автор выделяет две основные модели. В первой модели скульптура или художественная инсталляция используют городское пространство как место для выставки. Вторая модель («арт-пространство») создается как результат тесного взаимодействия между разными видами искусства и архитектурой и междисциплинарного подхода всех участников проекта. Эта модель является объектом исследования в настоящей статье.

Искусство позволяет создать новую идентичность публичных пространств города, превратить их в площадки пересечения творческих коммуникаций городского сообщества. Художественные средства выступают как мощный ресурс трансформации городского пространства, его переконструирования в соответствии с новыми общественными потребностями.

Ключевые слова: арт-объект; городское общественное пространство; художественный подход; арт-пространство.

Title. Urban Public Space as an Art Object.

Author. Ptichnikova, Galina Alexandrovna — full doctor, professor, chief researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 7th Parkovaia ul., 21–A, 105264 Moscow, Russian Federation. ptichnikova_g@mail.ru

Abstract. Architectural and spatial changes in city public space occurred during the 20th century. The emergence of new forms of the social and cultural life of the community is the main cause of these transformations. Nowadays typical of early 20th century cultural publicity is superseded by the mass “exodus” of people into privacy. The tendency for more privacy leads to the fact that the squares and streets cease to be a meeting place and a place for a dialogue, which moved into the closed space. In response to the cultural challenges, city public spaces changed or disappeared and new architectural and spatial constructs have been created. Artistic practices are among the modern methods of the resuscitation of public spaces. The objects of street art and public art that transform the streets, squares, industrial and transport areas are in the focus of our attention. The methods of the creation of art objects on the basis of the existing urban spaces are considered by the example of completed projects in Russia and abroad. Art allows us to create the new identity public spaces of the city turning it into the creative communications platform of an urban community. Works of art are powerful resources for the transformation of urban space, its redesign in line with the new needs of the society. New urban art objects do not fit the classic definition and are not determined by the traditional criteria. Urban art has reinterpreted public spaces and given rise to the new image of a modern city.

Keywords: art object; urban public space; artistic approach; art space.

References

- Allakhverdieva N. Contemporary Art in an Urban Environment: Strategies, Resources and Technologies. *Pro publik art: sovremennoe iskusstvo v obshchestvennykh prostranstvakh (About Public Art: Contemporary Art in Public Spaces)*. Available at: <http://www.propublicart.ru/publication?id=18> (accessed 21 November 2016).
- Antiufoeva O. A. Architecture Museum of Modern Art as a Landscape (Danubiana Museum in Bratislava). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and Construction)*, 2013, no. 2, pp.31–35 (in Russian).
- Casanovas M. Public Art and Its Integration in the Urban Environment. *Urban Regeneration. A Challenge for Public Art*. Barcelona, Universitat de Barcelona Publ., 2005, pp.19–23.
- de Souza e Silva A. From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces. *Space & Culture*, 2006, no. 9 (3), pp.261–278.
- Dobritsyna I. A. Utopia and the Heterotopia of the 21st Century. *Voprosy teorii arkhitektury: Arkhitektura v dialoge s chelovekom (Questions of Theory of Architecture: Architecture in Dialogue with the Person)*. Moscow, LENAND Publ., 2013, pp.315–331 (in Russian).
- García-Doménech S. Urban Aesthetics and Social Function of Actual Public Space: A Desirable Balance. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 2015, vol.10, no. 4, pp.54–65.
- Gorokhovskaya L. G. Walking around the City, “Public Art” in the Urban Space in Vladivostok. *Vestnik DVO RAN (Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences)*, 2014, no. 6, pp.64–70 (in Russian).
- Januchta-Szostak A. The Role of Public Visual Art in Urban Space Recognition. *InTech*, 2010. Available at: <http://www.intechopen.com/books/cognitive-maps/the-role-of-public-visual-art-in-urban-space-recognition> (accessed 21 November 2016).
- Khachatryan V. M. On the Problem of the Transformation of Cultural Space in the Age of Globalization: Hybridization and Creating Enclaves. *Kul'turologicheskii zhurnal (Culturological magazine)*, 2013, no. 1 (11). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13 (accessed 21 November 2016).
- Khokhlova A. M. Urban Public Space as a Site of Cultural Production and Consumption. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii (Journal of Sociology and Social Anthropology)*, 2011, vol.14, no. 5, pp.182–191 (in Russian).
- Lefebvre H. Social space. *Neprikosnovennyi zapas (Emergency Ration)*, 2010, no. 2 (70). Available at: <http://www.magazines.russ.ru/nz/2010/2> (accessed 23 December 2016).
- Makarova K. Post-Industrialism, Gentrification and Transformation of Urban Space in Contemporary Moscow. *Neprikosnovennyi zapas (Emergency Ration)*, 2010, no. 2 (70), pp.150–152 (in Russian).
- Mitrache G. Architecture, Art, Public Space. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2012, no. 52, pp.562–566.
- Pachenkov O. Public Space of the City in the Face of Contemporary Challenges: Mobility and “Evil-Use Publicity”. *Novoe literaturnoe obozrenie (New Literary Review)*, 2012, no. 117. Available at: <http://magazines.russ.ru/authors/p/pachenkov/> (accessed 20 December 2016).
- Ptichnikova G. A.; Antiufeev A. V. New Morphotypes of Architectural Space of Modern Cities. *Sotsiologiya goroda (Sociology of City)*, 2014, no. 2, pp.5–19 (in Russian).
- Ptichnikova G. A.; Koroleva O. V. Hybridization in the Urban Architecture. *Sotsiologia goroda (Sociology of City)*, 2016, no. 1, pp.5–17 (in Russian).
- Remesar A. (ed). *Urban Regeneration. A Challenge for Public Art. Monografies Psico-Socio-Ambientals*. Barcelona, Universitat de Barcelona Publ., 2005. 140 p.
- Vendina O. Requiem for a Public Space in Moscow. *Arkhitekturnyi vestnik (Architectural Herald)*, 2008, no. 2 (101). Available at: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/author/olga-vendina> (accessed 21 November 2016) (in Russian).
- Vitiuk Ye.Yu. The Urban Environment as an Art Object. *Vestnik TGASU (Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building)*, 2012, no. 364, pp.43–48 (in Russian).
- Eniutina Ye. D. Transformation of Artistic Ideas of Fine Art in the Architectural Space. *Vestnik MGSU (Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering)*, 2014, no. 4, pp.7–13 (in Russian).
- Zanni F. *Urban Hybridization*. Milan, Maggioli, Politecnica Publ., 2012. 498 p.
- Zhel'nina A. “There Is a Museum”: The Mall as a Public Space. *Laboratorium (Laboratorium)*, 2011, no. 2. Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/laboratorium/laboratorium-2-2011/11433-zdes-kak-muzej-torgovyj-centr-kak-obshchestvennoe-prostranstvo.html> (accessed 21 November 2016).